

Цена веры

На улице XXI век. Многие запреты прошлого сняты, а весть об Иисусе доступна как никогда. Бог старается пробудить стремящийся ко дню суда и огня этот мир...

И что мы имеем?..

Исполняется пророческое слово Писания:

2-е Петра 3:3-7: *«Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же. Думающие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою.*

А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков.

Историю своего посвящения и служения Господу рассказывает пастор Микитюк Михаил Иванович.

Михаил Иванович, расскажите, где вы росли? В какой семье и как проходило ваше детство?

Вырос я в Прикарпатье. Семья состояла из 8 человек. Детство моё прошло в церкви Адвентистов седьмого дня. В нашем селе была одна община, 180 человек, – и в основном членами церкви были молодежь и люди среднего возраста.

По мере роста общины до того, что уже не хватало места в самом здании, начали организовываться общины в селах поблизости. Это было воинствующее против религии время: атеизм свирепствовал, детям не разрешалось посещать молитвенный дом.

Фактически, мы провели своё детство за замком. Очень редко выпадала возможность попасть в церковь, так как раньше, если

власти видели детей в молитвенном доме, то такую общину закрывали и напрочь запрещали проводить там богослужения.

На моей памяти четыре случая закрытия церкви. И произошло это именно по причине обнаружения в церкви детей.

Так что детство моё было бурное, подпольное. Мы всегда стремились прийти в церковь, несмотря на запреты и ограничения. Приходили на неделе или в пятницу, когда не было властей, тайно проводили молодёжные встречи – такая деятельность поддерживала и укрепляла нашу веру.

Чем занимались Ваши родители?

Родители были простыми рабочими. Отец работал портным, но поскольку наше вероисповедание не позволяло нам работать на большинстве светских предприятий, то мы находили себе применение кто где мог: мужчины в строительстве, женщины, в основном, в дворниках.

Расскажите о своем обучении в школе. Были ли у вас проблемы из-за субботы, как к вам относились одноклассники?

Школа – это особое время в моей жизни, довольно непростое. Учителя нас, детей верующих, постоянно подавляли, притесняли и обвиняли во всех бедах. В какой-то степени мы были немного запуганными, нам приходилось сидеть тихо, так как если мы начинали доказывать свою правоту или вслух отстаивать свои принципы, то подвергали себя риску лишиться возможности обучаться в школе в принципе.

Касательно четвертой заповеди, в младших классах я ходил по субботам в школу, потому что время было очень тяжелое, риски были слишком высоки, в старших же классах я начал отстаивать свои принципы и уже не появлялся в школе по субботам.

Я был озорным ребенком, даже бунтовал против Ленина и Маркса, при необходимости мог доходчиво объяснить свои принципы, занимался боксом, был гиперактивным.

Мы с ребятами всегда защищали наших верующих девушек и себя в обиду не давали. С детства я увлекался спортом, музыкой – играл в школьном оркестре, был отличником по физике.

Кем вы хотели стать, когда были ребенком, понимая, что возможности ограничены? О чем мечтали?

Да, я понимал, что многие двери для меня закрыты: не мог ни в институт поступить, ни права получить... Даже не готовил себя к этому. Понимая, что моё место на стройке, мечтал, как и все христиане, поскорее попасть на Небо.

В принципе, почти не мечтал, очень хотел учиться, но перспектив просто не было... И когда обстановка в отношении религии «потеплела» и наконец-то появилась возможность учиться, я был одним из первых студентов Заокской духовной академии, – точнее, седьмым. Учился с огромным удовольствием, несмотря на то, что мне на тот момент было уже 38 лет; моя мечта учиться наконец-то сбылась.

Удавалось ли Вам заниматься служением в церкви в такое непростое время?

Начиная с шестого класса, я был подпольным евангелистом. Играл в церковном духовом оркестре «Берегомет», мы ездили выступать по всей Украине, бывали даже в Молдавии, тайно выступали в других общинах. Наш оркестр был гоним и находился под преследованием, но Господь благословлял в этом труде и все обходилось.

Для меня служение Богу было удовольствием и честью, я был готов портфель пастору носить, выполнять любую работу – лишь бы быть ближе к проповеднику и миссионерской деятельности.

Обычно молодые годы очень запоминаются. Расскажите о самых ярких моментах вашей молодости.

Самые яркие события моих молодых лет это наши подпольные служения, молодёжные встречи на природе, когда нас

преследовали, искали, мы прятались, но это нас не останавливало.

Запомнилось необыкновенное единство молодёжи, поддержка друг друга.

Мы оберегали друг друга, Церковь свою любили, были большими патриотами Церкви и Христа.

Молодость помимо разных позитивных аспектов известна и множеством искушений. Сталкивались ли вы с подобным?

Я не знаю, что такое искушение в молодые годы.

Почему?

Потому что миссионерская работа, которой мы занимались, прививала нам качества духовности и святости. Мы очень много времени уделяли этому, так что времени на всякие глупости просто не оставалось. Мы были пропитаны миссионерским осознанием, понимали, что является действительно важным.

Как служба в армии повлияла на вашу дальнейшую жизнь и отношения с Богом?

Учитывая мой непростой характер, никто не думал, что в армии я буду заниматься миссионерской деятельностью, отстаивать принципы своей веры и открыто не исполнять приказы.

Перед армией я поехал в Черновцы на подпольное евангельское служение. Так уж получилось, что в проповедях раскрывалась тема смерти. Я прослушал эти проповеди и они меня так зацепили, что по возвращении домой, я сразу же отправился к пресвитеру со словами: «Хочу принять крещение!»

На тот момент мне было 18 лет. К пресвитеру я пошел по той причине, что в нашей общине никогда не было пастора. Родители были против моего крещения. Они считали, что я еще не готов к этому. Да и почти все христиане следовали иной тенденции: идешь в армию, служишь как все, а потом приходишь и принимаешь

крещение. Я был первым, кто изъявил желание принять крещение до армии.

Меня вызвали на совет церкви, стали спрашивать, по какой причине я решил заключить завет с Господом до армии.

Как сейчас помню свой ответ: «А если Христос придет, а я в армии и крещение не принял – я же не буду спасён!».

В конечном итоге было решено разрешить мне заключить завет с Господом.

Крестился 19-го мая 1969 года в холодной горной реке. Вся община, 180 человек, шла через поле, чтобы разделить со мной это радостное событие, несмотря на то, что в те годы за подобное сажали в тюрьму.

Через пару недель меня призвали в армию. Служил в ракетных войсках в г. Хмельницкий. Там-то и начались настоящие испытания...

Практически сразу меня назначили командиром отделения. Под моим руководством было 15 человек. Начал завязывать дружбу с ребятами.

Но как бы не было хорошо, приближалась суббота и мне нужно было сказать командиру, что в этот день я служить не буду. Заместитель командира роты предупреждал меня, что если я расскажу обо всём командиру, то больших проблем мне не миновать. Он предлагал идти служить на плац, тихонько праздновать субботу и не высовываться, но я отказался.

Капитан был человеком строгим, не раз приходилось видеть, как он бил солдат за проступки. Увиденное наводило на мысль, что меня ожидает участь несколько не легче.

В субботу, когда нас всех построили, я обратился к капитану с просьбой разрешить мне не служить в субботу. И сразу же предложил свой вариант решения проблемы, – отработать в воскресенье двойную норму. Капитану идея не понравилась. Он

вызвал меня в свой кабинет, где несколькими ударами попытался мне объяснить, что выбора у меня нет. Вылил на меня грязную воду, в которой мыли тряпку и спросил: «Ну что, будешь в субботу служить?»

Я ответил: «Нет, хоть убейте. Не буду».

В тот момент Господь уберег меня от травм, хотя удары капитана были сильные.

С первого дня службы я постоянно молился. Кажется, что никогда в жизни не молился как тогда... И Господь отвечал на мои молитвы.

Я знал, как молился Даниил и другие герои веры и сам взял за привычку молиться три раза в день.

С капитаном всё потихоньку разрешилось. Он зауважал меня, видя, что я не жалуюсь на него за побои и добросовестно отношусь к своей службе. Разрешил соблюдать субботу.

Но некоторое время спустя, капитана перевели, а нам назначили другого.

Этот славился тем, что за время своей работы посадил в тюрьму 18 солдат. Меня он сразу предупредил, что если не буду слушаться, то за отказ подчинения старшему по званию он посадит меня в тюрьму.

Я был уверен, что он выполнит свои угрозы, поэтому молился и уже настроился, чтобы Господь был со мной и в тюрьме и подсказал, как мне там себя вести.

В одну из суббот новый капитан вызвал всех солдат и приказал копать яму, и сам занялся тем же. А я стою и не копаю, – не исполнил его приказа «Копать!»

Капитан приказал мне переодеться в тюремную форму и стал готовить бумаги на подпись командиру полка, но и тут Бог спас меня и смягчил сердце командира. Командир не подписал бумаги,

а наоборот – сделал выговор капитану, сказав, что он не выполняет свою работу, а лишь садит солдат в тюрьму.

Третьим большим испытанием в армии было то, что меня прикрепили к одному гипнотизеру, который полгода пытался отлучить меня от Бога еженедельными сеансами. В конечном итоге он сдался и объявил командующим, что отказывается со мной работать. Всё это время я молился и просил у Бога поддержки. После этого меня пригласили в высший офицерский состав и спросили, почему я так упираюсь правилам. Я объяснял, что мои принципы базируются на Библии.

Офицеры долго совещались и вынесли вердикт, ссылаясь на Конституцию, где было написано про свободу совести. А я, аргументируя свое поведение, как раз и говорил, что моя совесть не позволяет мне нарушать закон Божий.

В конечном итоге мне разрешили святить субботу.

Было испытание и свининой, которую меня заставляли есть. И как же дивно Господь защищал меня в этих ситуациях, побуждая моих сослуживцев заступаться за меня!

В армии я пережил множество опытов с Богом. Видел Его волю и благодарен Ему, что Он вёл меня всё то время, давая возможность заявить, что я – христианин.

С какими трудностями вам пришлось столкнуться, став пастором? Оправдались ли ожидания?

После армии меня пригласили остаться в Киеве и служить там. Но не в качестве пастора, а молодёжным руководителем, организатором.

На тот момент я еще не думал, что когда-то стану проповедником. Просто знал, что буду христианином в своем служении Богу.

Как я уже говорил, в моем селе пастора никогда не было, поэтому я еще не понимал, каковы функции пастора и как это все

должно быть. Следовательно, и ожиданий у меня никаких не было. Скорее внутри во мне жил некий бунт. Я сомневался, что подхожу на служение.

Трудности в служении были и очень серьезные. Многих пасторов за их деятельность сажали в тюрьмы. Мой родной брат девять лет отсидел в тюрьме за служение. На меня было заведено много дел, так что одной ногой я уже был в местах не столь отдаленных. Слава Господу, что эта чаша меня миновала.

Мы с другими молодыми служителями подпольно печатали Библии, Псалмы Сиона, уроки субботней школы, – заботились о пище духовной и старались, чтобы у народа Божьего были ресурсы для изучения. Господь обильно благословлял нас, строились церкви, люди тысячами приходили к Богу.

Скажите, а когда спали советские оковы и перед вами открылись новые возможности, не было ли желания заняться чем-то другим, кроме служения в церкви?

Никогда. Долгое время, помимо служения в церкви, я трудился на разных работах, так как конференции пока еще не предусматривали обеспечение проповедников. Пробовал себя в роли бизнесмена, и не перестань я активно заниматься бизнесом, сейчас бы, думаю, достиг бы определённых высот. Но Господь дал понять, что моё призвание – это пасторство и я должен все силы уделять служению.

Мы с моей супругой всегда служили с удовольствием. Самым приятным для нас было общение, помощь людям. Никогда не чувствовали, что служение нам в тягость.

Как вы выбрали себе супругу? И должна ли женщина почувствовать призыв от Бога стать женой служителя?

Когда я был региональным лидером молодёжи, в Белой Церкви я встретил свою Людмилу. На тот момент в церкви было 70 человек молодёжи, многие из них подпольно занимались миссионерской деятельностью, Людмила была одной из них. Мы много ездили со

служением, рисковали.

Тогда я уже стал задумываться о женитьбе и понимал, что в какой-то степени для меня это проблема. На то время я уже видел себя служителем и переживал, чтобы моя избранница смогла разделить эту участь. Дело в том, что встречались и не очень хорошие примеры в некоторых пасторских семьях, потому я молился, чтобы моей будущей жене служение не было в тягость, а наоборот – в радость.

В молодёжных поездках Людмила показала себя как человек, готовый к служению и разделяющий мои убеждения. Со временем мы начали дружить и потом поженились. Людмила понимала всю ответственность этого решения. Так как пасторские семьи притеснялись, то она знала, что ей не следует рассчитывать на комфорт.

Адвентистам было очень сложно в те времена: увольняли с работы, ни о каком занятии бизнесом и речи не шло, многие высмеивали наш выбор...

Какую роль в вашем служении сыграла ваша супруга?

Любого профессора профессором делает его жена. Если бы не моя супруга, возможно, я бы не был пастором, не имел бы в своём служении такой успех.

Людмила Петровна очень образованный человек: она более десяти лет была директором разных отделов в конференции, посвящена в служении. Мой самый близкий советчик, первый критик моих проповедей – это она.

Людмила хорошо знает Священное Писание и Дух пророчества, уважаема членами церкви, – она большой труженик Божий. Моя супруга всегда замечает детали, потребности людей, а когда решает организовать встречу, то это будет на высшем уровне! Вместе мы служим уже 50 лет и я благодарен Богу, что эти годы Людмила Петровна была всегда рядом.

Опираясь на опыт, что вы считаете самым главным в служении пастора?

Самое главное – чтобы это не было профессией, а призванием. Тогда тебе не будут мешать люди, ты не скажешь, что твой рабочий день закончился и без раздражения ответишь на ночной звонок с просьбой помолиться. Важно быть доступным для людей, чтобы доступна к общению с людьми была и жена... Только открытость к людям помогает завязывать отношения.

И сейчас мы дружим со многими братьями и сестрами тех общин, в которых проводили служение. Ведь благодаря нашему с ними совместному труду и благословию Господа удалось построить, реконструировать и приобрести более 25 молитвенных домов.

Что бы вы пожелали молодым служителям и богословам, которые готовятся стать пасторами?

Хорошо, когда есть умные ребята, пастора, когда они много читают, развиваются, разбираются в компьютерных технологиях – это очень помогает в служении. Но все же, это очень маленькая доля того, что нужно, чтобы быть настоящим пастором.

Главное для пастора – это проверить, его ли это призвание или нет.

Если это призвание, тогда я рекомендую без сомнений погрузиться в это служение и Господь благословит и самого человека, сделав его благословением для людей.

Если призвания нет, человек постоянно себя в чем-то убеждает, заставляет, уговаривает и постоянно спрашивает: «Моё ли это?»

Если вы задумываетесь насчет зарплаты и удобств, то лучше отказаться от этого.

Важно понимать, в чем наше призвание, – ведь каждый человек важен для Господа.

Господь направит на служение каждого, желающего служить Ему

теми талантами, которыми Бог же его и наделил.

Вопросы – Вера Серeda